

Этот парень, судя по одежде и обуви, явно из богатой семьи, да еще и с таким количеством наличных. Даже если бы вся семья работала, потребовались бы месяцы, чтобы заработать столько. По его манерам видно, что он из состоятельной семьи.

Но почему он ездит на старом энергетическом велосипеде? У Чэнь Чжэнь тоже есть такой, и новый стоит всего 5 000.

Что это может быть? Побег из дома? Или эти деньги сомнительного происхождения?

Энергетический велосипед тарахтел по главной улице западного района. Солнце клонилось к закату, и его лучи падали на растерянное лицо подростка. Шан Сяохань, которому недавно исполнилось четырнадцать, изо всех сил пытался понять, что к чему, используя свой небольшой жизненный опыт. Он задумчиво шел за Ци Цзиншэном, пока они не купили мазь, вату, физиологический раствор, дезинфицирующие салфетки и, набрав целую кучу вещей, не зашли в соседнюю чайную.

Сяохань в детстве был таким наивным, подумал Ци Цзиншэн, сдерживая улыбку. Он сам заказал чай и закуски, попросил принести кувшин воды и выбрал отдельный кабинет. Там он открыл упаковку с салфетками, смочил их и без лишних слов начал вытирать лицо Шан Сяоханя.

Шан Сяохань, уставившись на рюкзак, наконец моргнул и поспешно схватил его:

— Я сам, я сам...

Ци Цзиншэн, почти не говоривший по дороге, уже немного успокоился. Он легонько стукнул Шан Сяоханя по лбу:

— Что, тебя так сильно избили, что ты стал глупым?

— Нет... — Шан Сяохань, расстроено вытирая пыль с лица и рук. — Я только что держался за твою одежду, теперь она грязная.

«Если бы ты был постарше, я бы хотел, чтобы ты обнял меня за талию», — подумал Ци Цзиншэн, открывая ватные палочки и мазь.

— Грязь можно смыть, ничего страшного. Кроме этих ран на лице, есть еще где-нибудь? Тебя били по животу?

— Нет, папа говорил, что травмы внутренних органов очень опасны, поэтому я старался защищаться, — Шан Сяохань, запрокинув голову, позволил ему нанести лекарство, но глаза снова потянулись к рюкзаку.

Ци Цзиншэн, заметив это, спросил:

— Что, нравится рюкзак? Если хочешь, я тебе его подарю.

— Нет, нет! — Шан Сяохань, смутившись, отстранился, яростно мотая головой.

— Не волнуйся, это просто рюкзак. Мы же теперь братья по оружию, — Ци Цзиншэн, придерживая его за затылок, продолжил наносить мазь, хотя уже намазал все равномерно.

Шан Сяохань неосознанно прикусил нижнюю губу. Похоже, он действительно богат.

Но ведь это человек, которого он встретил всего несколько часов назад, и кроме имени, он ничего о нем не знает.

И все же... это, возможно, последний шанс продолжить учебу в этом году... Но что, если это все его деньги? У других нет причин помогать ему...

Мысли в его голове путались, как клубок ниток, и в конце концов он решил: «Нужно хотя бы попробовать». Шан Сяохань осторожно посмотрел на Ци Цзиншэна:

— Братан, ты... богатый?

— Назови меня братом.

В прошлой жизни он тоже так его называл, иногда даже шутливо, как ровесника, просто «Цзиншэн».

Ци Цзиншэн показал, чтобы он протянул руку, и Шан Сяохань послушно поднял руку, чтобы он мог осмотреть раны:

— Братан, ты... богатый?

— Эх, — Ци Цзиншэн опустил голову, пытаясь сдержать нахлынувшие эмоции. — Не сказать, что очень богатый, но у меня есть все, что хочется. А что?

Он не мог сам предложить деньги, это не соответствовало бы их только что завязавшимся отношениям. Кроме того, он знал, что даже в четырнадцать лет Сяохань не принял бы подачки.

Шан Сяохань закрыл глаза, мысленно считая, чтобы набраться смелости, и на «раз» открыл их:

— Братан, у меня есть одна просьба...

Он запнулся, встретив мягкий взгляд Ци Цзиншэна, и его мужество испарилось.

— Ну? Говори, не торопись, — Ци Цзиншэн пододвинул к нему чашку чая, действуя и говоря так, будто это было обычное дело, и начал обрабатывать другую руку.

Шан Сяохань понизил голос:

— Э-э... Я уже говорил, что меня зовут Шан Сяохань, я учусь в первой средней школе Фэнчэна. В этом году я должен был перейти в четвертый класс, но...

Ци Цзиншэн сохранял спокойное выражение лица, но внутри напрягся. Он ошибся с классом, Сяохань был всего на два года младше? Но он же просмотрел все списки учеников...

Шан Сяохань постарался кратко объяснить свою ситуацию, лицо его покраснело, он смотрел прямо на Ци Цзиншэна, голос дрожал:

— Братан, могу я... одолжить у тебя денег на учебу? Я могу написать расписку и вернуть с максимальным банковским процентом, просто срок будет долгим.

Если он сможет учиться в лучшей школе, учеба займет много времени, и ему придется работать на каникулах. Если через год результаты будут плохими, он пойдет на практическую специальность, чтобы начать работать раньше.

Ресницы подростка слегка дрожали, кулаки сжаты, плечи напряжены, дыхание почти остановилось. Просить помощи у человека, которого он знает всего несколько часов, в таком возрасте, будучи загнанным в угол...

Ци Цзиншэн одной рукой схватился за спинку стула, изо всех сил сдерживая желание обнять его для утешения, и спокойно произнес:

— Учеба — это хорошо, конечно, можно. Сколько тебе нужно?

Шан Сяохань на мгновение широко раскрыл глаза, не веря своим ушам, и невольно наклонился вперед, схватив Ци Цзиншэна за рукав:

— Братан, ты согласен?

Ци Цзиншэн, наконец не сдержавшись, ткнул его в нос, на котором выступили капельки пота:

— Я спросил, сколько тебе нужно, глупыш. Когда встречаешь богача, хватайся за него, говори скорее.

— Я еще не заполнил заявку на курсы, но минимум нужно 40 000 - 50 000... — Шан Сяохань нервно теребил бахрому на скатерти. — Я забыл спросить, братан, а как ты заработал эти деньги?

— Ты знаешь «Волшебный парк» на Центральной улице? — спросил Ци Цзиншэн.

— Да, — Шан Сяохань кивнул. В детстве отец брал его туда.

Ци Цзиншэн слегка смутился:

— Мы немного поссорились с семьей, и я вышел прогуляться. У меня много игрушек из витрин «Волшебного парка», я продал несколько и получил деньги.

— У тебя их много?! — Шан Сяохань не мог не позавидовать. Одна модель боевого робота из хрустальной витрины стоила полгода зарплаты его отца. Как и большинство мальчиков, он когда-то прижимался лицом к витрине, жадно разглядывая их, а потом неохотно уходил.

Человек с множеством дорогих игрушек, фамилия Ци, появился в Фэнчэне... Шан Сяохань нервно поднял чашку и сделал глоток:

— Ты не из усадьбы Шэньюань, случайно?

Ци Цзиншэн кивнул, не собираясь скрывать:

— Да, именно из усадьбы Шэньюань.

Если он из семьи Ци из Шэньюань, то не удивительно, что он так легко готов одолжить такие деньги. Каждый год на праздники жены и дамы из Шэньюань раздают сладости по всему городу, привозя их с других планет или созвездий.

Он слышал, что несколько грузовиков таких сладостей стоят миллионы. Шан Сяохань вздохнул с облегчением, но тут же задумался о другом.

Ци Цзиншэн явно не испытывал недостатка в деньгах. Возможно, он одолжил ему из-за мимолетного чувства сострадания, а потом либо забудет, либо захочет сделать его своим

слугой?

Даже если он забудет, Шан Сяохань постарается вернуть деньги. Но если он захочет сделать его слугой, то из-за этой помощи, равносильной спасению жизни, он не сможет отказаться.

В сериалах так много историй о дворцовых интригах, а в школе специальность управляющего очень популярна. Шан Сяохань слышал много слухов.

Хотя он был свободным человеком, выбрав хозяина, он должен был бы проявить лояльность. А они знают друг друга всего несколько часов, что, если он окажется очень плохим человеком...

Но если он откажется от этих денег, учеба снова станет почти неразрешимой проблемой.

Все же ему было всего четырнадцать, и он не слишком хорошо умел скрывать свои эмоции. Ци Цзиншэн, немного вспомнив их прошлую жизнь, примерно понял, в чем дело.

Похоже, Шан Сяохань из-за нехватки денег на учебу пропустил год, поэтому он и ошибся с классом.

Маленький театр:

Первый раз в гараже Ци Цзиншэна

Сяохань: У тебя столько дорогих машин!

Ци Цзиншэн с ностальгией: Ни одна из них не сравнится с двухколесным энергетическим велосипедом...

Сяохань, указывая на машину: Ты что, скромно хвастаешься?

Ци Цзиншэн: Ты знаешь «Волшебный парк» на Центральной улице?

Сяохань: Да.

Ци Цзиншэн: Мы немного поссорились с семьей, и я вышел прогуляться. У меня много игрушек из витрин «Волшебного парка», я продал несколько и получил деньги.

Сяохань: У тебя их много?!

Сяохань: Ты не из усадьбы Шэньюань, случайно?

Ци Цзиншэн: Да, именно из усадьбы Шэньюань.

<http://bllate.org/book/17699/1652346>